

УДК 316.614.5 + 323.111

М. А. Абрамова^{1,2}, **Г. С. Гончарова**¹, **В. Г. Костюк**¹, **Л. Я. Савельев**²

¹ *Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

marika24@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ТИПА СЕМЬИ НА АДАПТИРОВАННОСТЬ МОЛОДЕЖИ *

На материалах социально-психологических исследований в республиках Саха (Якутия), Тыва, Хакасия изучено влияние на адаптированность молодежи типа семьи (моноэтнического и межэтнического, конструктивного и деструктивного), аккультурационной стратегии и отношения к этнической и гражданской самоидентификации. Сделан вывод, что уровень адаптированности молодежи постепенно снижается от моноэтнической к межэтнической семье – в зависимости от стремления к сохранению родителями традиций, поддержания позитивного эмоционального фона в семье и выбора молодежью вместо интеграционной стратегии ассимиляционной. Полученный результат дает основания для выводов не столько о тенденциях распространения ассимиляционной стратегии, сколько о природе ее возникновения и возможной связи с психоэмоциональной атмосферой в семье в период становления личности ребенка.

Ключевые слова: факторы адаптированности молодежи, типы семьи, типы самоидентификации, аккультурационные стратегии.

Адаптированность населения к условиям жизни является важнейшим показателем стабильности общества. Проблему социокультурной адаптации мы рассматривали ранее [Абрамова и др., 2011]. Среди факторов, обуславливающих адаптированность, была выделена семья. В данной работе сосредоточимся на анализе влияния различных типов семьи (моноэтнической и межэтнической) на адаптированность молодежи.

Предрасположенность к дружелюбному или конфликтному поведению, в том числе и в межэтническом взаимодействии, обусловле-

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-03-00194а).

на особенностями психологического, культурного взаимодействия в семье. Поведение индивида формируется под влиянием примера его родителей. Как отмечает Т. Л. Трифонова (Бокова), именно в быту межнациональных семей особенности культуры сказываются наиболее рельефно [2008. С. 9]. И в результате взаимодействия брачных партнеров в национально-смешанных семьях создается унифицированный слой культуры [Асанова, 2009. С. 10].

Появление межэтнических семей не всегда связано с миграционными процессами, но даже создание семейной пары родившимися и выросшими на одной территории и долгое время проживающими здесь супругами не обязательно предполагает, что кто-то из их предыдущих поколений не являлся переселенцем.

Как показывают исследования Ю. В. Арутюняна [1999. С. 213–228], Л. М. Дробижевой [2002. С. 1–9; Российская идентичность..., 2008], А. А. Сусоколова [1999. С. 213–228], модели поведения вчерашних мигрантов, начинающих искать психологическую, деловую опору в поддержании или возобновлении внутриэтнических межличностных связей, трансформируются от поколения к поколению. Закономерность такова, что первое поколение стремится еще сохранить этническую культуру и идентичность; второе (дети мигрантов) тяготеет к отказу от культуры предков и к восприятию культуры доминирующего большинства; третье же поколение (внуки) нередко стремится к обретению прежней идентичности первого поколения, не теряя, однако, при этом и вновь приобретенной. Этим в какой-то мере можно объяснить неоднозначное отношение детей и их родителей, высказывающих свое мнение по поводу выбора супруга (и) другой национальности. Каждая сложившаяся межнациональная семья создает условия для формирования новых таких семей, и в межнациональные браки чаще всего вступают те, кто уже имел опыт родственного общения с людьми другой национальности [Бокова, 2007. С. 106].

В рамках исследований, проведенных в республиках Саха (Якутия), Тыва и Хакасия, была поставлена задача выявления роли различных типов семей (этнически смешанных и моноэтнических) в социокультурной адаптации, формировании тех или иных мировоззренческих установок детей в межкультурном взаимодействии – в частности, аккультурационных стратегий [Абрамова и др., 2016]. Для междисциплинарного социологического и социально-психологического исследования аккультурационных стратегий молодежи были выбраны республики с различным соотношением русского и титульного (определяющего название республики) населения – Тыва (русские :

тувинцы = 1 : 6), Якутия (русские : саха = 2 : 3) и Хакасия (русские : хакасы = 4 : 1).

В Республике Саха (Якутия) был опрошен 3 541 респондент из этнически однородных и смешанных семей (саха, русские, КМНС – коренные малочисленные народы Севера), что составило 79 и 21 % соответственно. В Республике Хакасия – 1 713 респондентов (русские и хакасы) из этнически однородных (84 %) и смешанных семей (16 %). И в Республике Тыва – 668 респондентов (русские и тувинцы) из этнически однородных (94 %) и смешанных семей (6 %).

Одним из рассмотренных нами вопросов стал вопрос о влиянии типа семьи на доминирование гражданской, этнической и республиканской самоидентификации у потомков моноэтнического и межэтнического брака (рис. 1).

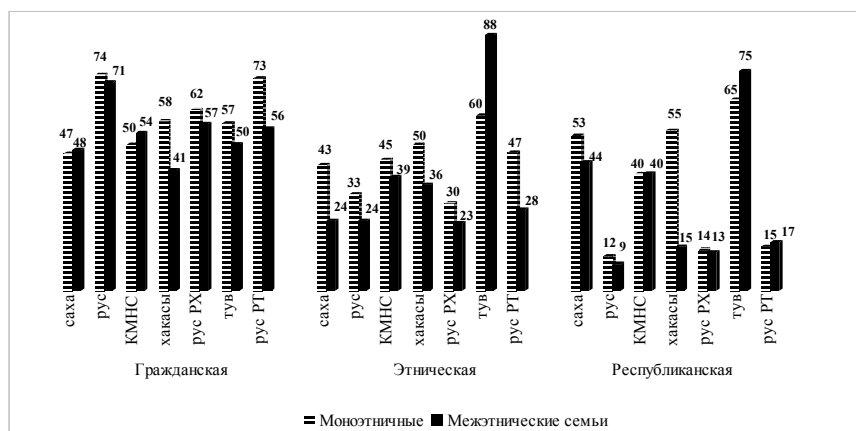

Рис. 1. Значимость для молодежи из моноэтнических и межэтнических семей различных типов самоидентификации, %

Тенденции изменения соотношений этнической и гражданской (общероссийской) идентичностей в условиях современных российских трансформаций достаточно изучены. Показано повышение значимости общероссийской и снижение этнической идентичности в регионах России в начале XXI в. [Гражданская..., 2013], однако влияние типов семей на эти процессы практически не изучено. Исследование показало, что гражданский тип самоидентификации наиболее значим для русской группы респондентов. Особенно это проявляется в Якутии (74 % – из моноэтнических и 71 % – межэтнических семей),

также высоко оценили значимость гражданской самоидентификации русские в Туве (73 % – из моноэтнических семей).

Этническая самоидентификация значимой оказалась для всех групп тувинцев (88 % – из этнически смешанных семей и 60 % – из моноэтнических). Но именно этническая картина населения Тувы, по всей вероятности, определила и высокую значимость этнической самоидентификации для русской молодежи из моноэтнических семей (47 %). По сравнению с остальными группами русских – в Якутии (33 %) и Хакасии (30 %) – это самая большая группа.

Республиканская самоидентификация также наиболее значима для тувинцев, независимо от типа семьи (65 и 75 %), затем – для саха и хакасов из моноэтнических семей (53 и 55 % соответственно). Для представителей русской молодежи республиканская идентичность наименее значима (9–17 %). Таким образом, можно предположить, что восприятие Родины ими ассоциируется скорее со всей Россией в целом, в отличие от представителей титульных этносов, для которых более значимой, по данным нашего исследования, является малая Родина – Республика, а не страна в целом.

Подчеркивание значимости этнической и республиканской самоидентификации тувинцами, являющимися потомками межэтнических браков, акцентировало внимание на проблеме выбора этнической самоидентификации детьми из этнически смешанных браков. Эта проблема малоизучена, но ее актуальность подчеркивалась в исследованиях еще советского периода. Так, материалы исследования выбора национальности подростками из этнически смешанных семей, где один из родителей – саха, проведенного в Якутии еще в 70-е гг. XX в., показали, что, несмотря на разную этническую ситуацию в городах Якутск, Мирный, Вилюйск, Олекминск, а также в сельских поселениях центральной Якутии, подростки при получении паспорта в основном выбирали якутскую национальность [Брагина, 1999. С. 63–68].

В Мирном, где преобладает русское население, 34,3 % подростков из этнически смешанных семей назвали себя русскими, 52,6 % – якутами, 10,5 % – представителями народностей Севера и 2,6 % выбрали другие национальности. В Якутске 24,2 % подростков из этнически смешанных семей назвали себя русскими, 67 % – якутами, 5,4 % – представителями народностей Севера, 3,4 % – украинцами, бурятами и другими народами. При этом в якутско-русских семьях (отец – якут) национальность отца выбрали 72 % молодежи, матери – 28 %. В русско-якутских семьях (отец – русский) якутами назвали себя 45 % подростков, русскими – 55 %. Здесь на выбор национальности юношами

сильнее сказывается влияние отца, так как 25 % из них предпочли русскую национальность, а 10 % – якутскую. У девушек эта разница составила только 5 % (соответственно 30 и 35 %). При выборе своей национальности 79 % подростков из семей, где отец – якут, а мать – представитель народностей Севера, отдали предпочтение якутской национальности. В тех случаях, когда отец был представителем одной из народностей Севера, все подростки выбрали национальность отца. Та же картина наблюдается и в семьях, где отец – представитель другой национальности. Но если мать другой национальности, а отец – якут, то якутами считают себя 93 % подростков, представителями другой национальности – 7 % [Брагина, 2005. С. 82].

Одной из причин, определяющих выбор этнической самоидентификации, является стремление индивида адаптироваться в обществе. На адаптированность молодежи влияют множество факторов, среди которых – социально-экономические, правовые, социокультурные, коммуникационные и прочие, а в национальных республиках дополнительно к указанным это – и специфика отношения к представителям той или иной этнической группы. В условиях сплоченного сильного государства, проводящего политику создания мультикультурного сообщества на фоне усиливающейся гражданской самоидентификации, выбор этнической не имел бы такого большого влияния на степень адаптированности индивида в обществе. Но с постепенным ростом этноцентрических настроений в национальных республиках СССР к началу 90-х гг. XX в. выбор этнической самоидентификации, по сути, обуславливал статус, экономические возможности, стратегии обучения и прочие возможности развития и карьерного продвижения индивида, а также его адаптированность.

В рамках нашего исследования мы рассматривали социально-психологическую адаптированность, определяя ее по степени позитивного восприятия себя (в том числе своей социальной и этнической идентичности), своей жизненной ситуации и своего будущего; ближнего окружения; будущего этноса и страны. В результате были выделены группы: хорошо, средне и плохо адаптированной молодежи. Если для хорошо адаптированной молодежи характерны положительная оценка своих достижений, ближнего окружения, видение перспектив развития себя, региона, страны в целом, то для последней группы характерно заострение внимания на негативных моментах, более частое обнаружение труднопреодолимых проблем, пессимизм в отношении своего настоящего и будущего. Результаты опросов позволили нам сопоставить степень адаптированности молодежи из разных типов семей в республиках (рис. 2).

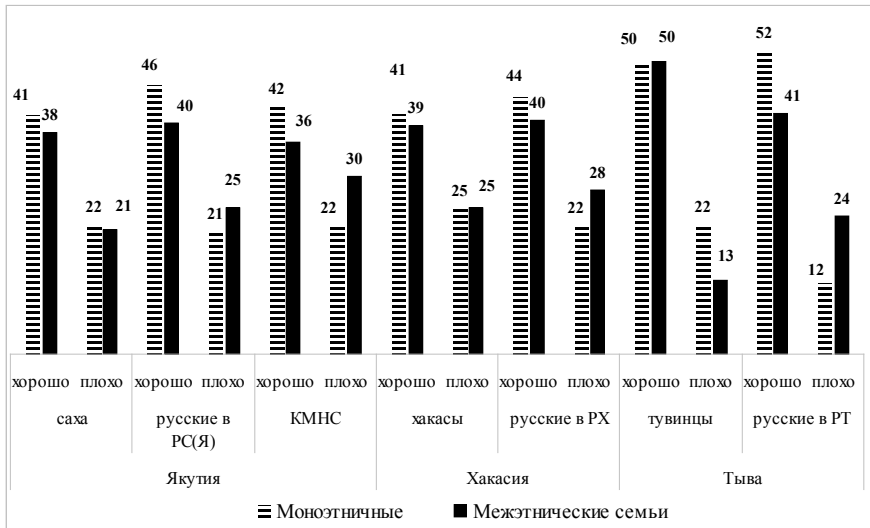

Рис. 2. Адаптированность молодежи из моноэтнических и межэтнических семей, % в группе

Среди самых адаптированных оказались жители Тувы, независимо от этничности и типа семьи. По-видимому, у русских, в настоящее время живущих в республике, уже менее выражены миграционные настроения, что обусловлено их адаптированностью. Но в то же время у русских, являющихся потомками межэтнических браков, во всех республиках выше доля плохо адаптированных, чем у потомков русских однородных семей.

Можно также сделать вывод, что моноэтнический брак повышает возможности молодежи к адаптации, независимо от республик и этничности. Мы предполагаем, что данный результат обусловлен отсутствием конфликтов между моделями культур родителей, привитых им в своих родительских семьях, этнокультурной общностью ценностных ориентаций, а также отсутствием деструктивного влияния со стороны социума, которое может иметь место в отношении потомков межэтнических браков, акцентирующего внимание на постоянном выборе между этническими идентификациями родителей. Таким образом, можно предположить, что сохранение своих этнокультурных особенностей в рамках этнически однородной семьи будет оказывать положительное влияние на адаптационные навыки детей даже в иноэтнической среде.

Мы попытались выявить, что обеспечивает позитивное влияние моноэтнических семей на адаптированность детей: эмоциональная ат-

мосфера, стремление к установлению взаимопонимания между родителями и ребенком, выбор аккультурационных стратегий или сам факт формирования ребенка как носителя устойчивых признаков одной этнической группы, отношение в семье к сохранению традиций. Были выделены два типа семьи: конструктивный и деконструктивный.

Конструктивным типом семьи был назван тот, где родители сохраняют приверженность народным традициям и обычаям, знают родную культуру и поддерживают позитивный эмоциональный фон в семье. Деконструктивным – где не сохраняются обычаи и традиции, нет стремления к изучению родной культуры, не поддерживают благоприятный эмоциональный фон, между родителями и детьми возникают конфликты (рис. 3).

Материалы социально-психологического опроса молодежи позволили выявить существующую закономерность постепенного снижения стремления к выбору интеграционной стратегии у молодежи – от моноэтнической к межэтнической семье – в зависимости от стремления к сохранению родителями традиций и поддержания позитивного эмоционального фона. И наоборот, уменьшение значимости сохранения связей с этнокультурными истоками, ухудшение взаимопонимания и тяготение к конфликтным ситуациям в семье – от моноэтнической к межэтнической семье – продемонстрировало усиление тенденции у молодежи к выбору ассимиляционной стратегии.

Рис. 3. Влияние социокультурного типа семьи (конструктивного и деконструктивного) на выбор аккультурационной стратегии молодежью, % в группе

В этой связи полученный результат дает основания для выводов не столько о тенденциях распространения ассимиляционной стратегии, сколько о природе ее возникновения. Если интеграция подразумевает уважение к своей культуре, стремление к ее сохранению, но также и уважение к другой культуре и стремление к взаимодействию, учитывающему специфику другой культуры, то ассимиляция, как стратегия поведения индивида, подразумевает его стремление к взаимодействию, но без трепетного отношения к сохранению культурного разнообразия – как своего, так и чужого.

Если в данном контексте рассматривать семью как коммуникационное пространство, то формирование ребенка в условиях нивелирования значимости традиций и этнокультурного своеобразия обуславливает уменьшение значимости изучения как своей культуры, так и другой. В дополнение к этому выстраивание взаимоотношений между родителями и детьми без сохранения душевной теплоты, приводящее к конфликтам, в результате формирует поведение индивида, не чувствующего специфику как своего, так и чужого этнокультурного и психоэмоционального пространства. Данный вывод, конечно же, требует дополнительных исследований, и выявленная закономерность может иметь не только этнокультурные и социально-психологические объяснения. Но сам по себе выявленный факт взаимовлияния социокультурного типа семьи, ее психоэмоциональной атмосферы и выбора впоследствии ребенком аккультурационной стратегии заслуживает внимания.

Таким образом, результаты исследования показали, что адаптированность молодежи имеет непосредственную связь с эмоциональным принятием или непринятием этнической и гражданской самоидентификации, выбором аккультурационной стратегии и типом брака родителей.

Список литературы

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурная адаптация молодежи Севера к условиям современных трансформаций (на материалах исследований в Республике Саха (Якутия)). Новосибирск: Нонпарель, 2011. 311 с.

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Влияние этнического типа семьи на выбор аккультурационной стратегии молодежью // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14, вып. 1. С. 161–171.

Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.

Асанова Э. С. Межэтническое взаимодействие в условиях национально-смешанных семей Республики Адыгея (социологический аспект): Дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2009. 172 с.

Бокова Т. Л. Основные тенденции развития межнациональной семьи в российском обществе // Изв. Томск. политехн. ун-та. 2007. Т. 311, № 7. С. 103–106.

Брагина Д. Г. О модернизационных процессах в РС (Я) // Актуальные проблемы российской федерализации: Реалии и перспективы. Якутск, 1999. С. 63–68.

Брагина Д. Г. Этнические и этнокультурные процессы в Республике Саха (Якутия): 70–90-е гг. XX в. Новосибирск: Наука, 2005. 208 с.

Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. М.: РОССПЭН, 2013. 485 с.

Дробижева Л. М. Этничность в современной России, этнополитика и социальные практики // Этнопанорама. 2002, № 1. С. 1–9.

Российская идентичность в Москве и регионах / Под ред. Л. М. Дробижевой. М., 2008. 268 с.

Трифонова Т. Л. Особенности ценностных ориентации современных межнациональных семей (на материалах Республики Бурятия): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2008. 24 с.

Материал поступил в редколлегию 01.09.2016

M. A. Abramova^{1,2}, G. S. Goncharova¹, V. G. Kostyuk¹, L. Ya. Savel'ev²

¹ *Institute of Philosophy and Law, SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

² *Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

marika24@yandex.ru

THE INFLUENCE OF FAMILY TYPE ON THE ADAPTABILITY OF YOUTH

The data of social-psychological research in the republics of Sakha (Yakutia), Tyva, Khakassia are used to analyze the impact on the adaptability of youth of the family type (mono-ethnic and interethnic, both constructive and destructive), the relationship to ethnic and civic identity, and the choice of acculturation strategy. It is concluded that the level of adapta-

tion of young people is gradually reduced from mono-ethnic to inter-ethnic family. It depends on the desire to preserve the traditions of parents, maintain a positive emotional background in the family and the choice by the youth of an acculturation strategy. The obtained result gives ground for the conclusions not so much about trending assimilation strategies, but about the nature of its origin and its possible relation with the emotional atmosphere in the family during the child development.

Keywords: factors of adaptation of young people, types of family, types of identity, acculturation strategies.

References

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. *Sotsiokulturnaya adaptatsiya molodezhi Severa k usloviyam sovremennykh transformatsii (na materialakh issledovaniy v Respublike Sakha (Jakutiya))* [Socio-Cultural Adaptation of Youth of the North to the Conditions of Modern Transformations (Materials of Researches in the Republic of Sakha (Yakutiya))]. Novosibirsk, Nonparel, 2011. (In Russ.)

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. Vliyanie etnicheskogo tipa sem'i na vybor akkulturacionnoi strategii molodezh'yu [Influence of ethnic type of family on the choice of acculturation strategy by the youth]. *Sibirskii filosofskii zhurnal [Siberian Journal of Philosophy]*, 2016, vol. 14, no. 1, p. 161–171. (In Russ.)

Arutyunyan Ju. V., Drobizheva L. M., Susokolov A. A. *Etnosotsiologiya [Ethnosociology]*. Moscow, Aspekt Press, 1999. (In Russ.)

Asanova E. S. *Mezhetnicheskoe vzaimodeystvie v usloviyakh natsionalno-smeshannykh semei Respubliki Adygeya (sotsiologicheskii aspekt) [Inter-Ethnic Interaction in the Context of the National-Mixed Families of the Republic of Adygea (Sociological Aspect)]*. Diss. ... kand. sotsiol. nauk. Maikop, 2009. (In Russ.)

Bokova T. L. Osnovnye tendentsii razvitiya mezhnatsionalnoi sem'i v rossiiskom obshhestve [Main tendencies of development of interethnic family in the Russian society]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University]*, 2007, vol. 311, no. 7, p. 103–106. (In Russ.)

Bragina D. G. O modernizatsionnykh protsessakh v RS (Ja) [On the modernization processes in the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Aktualnye problemy rossiiskoi federalizatsii: Realii i perspektivy [Actual Problems of Russian Federalism: Challenges and Prospects]*. Yakutsk, 1999, p. 63–68. (In Russ.)

Bragina D. G. *Etnicheskie i etnokulturnye protsessy v Respublike Sakha (Yakutiya): 70–90-e gg. XX v.* [*Ethnic and Ethno-Cultural Processes in the Republic of Sakha (Yakutia): 70–90-ies of XX century*]. Novosibirsk, Nauka, 2005. (In Russ.)

Grazhdanskaya, etnicheskaya i regionalnaya identichnost: vchera, segodnya, zavtra [*Civil, Ethnic and Regional Identity: Yesterday, Today, Tomorrow*]. Moscow, ROSSPEN, 2013. (In Russ.)

Drobizheva L. M. *Etnichnost v sovremennoi Rossii, etnopolitika i sotsialnye praktiki* [*Ethnicity in modern Russia, ethnic politics and social practices*]. *Etnopanorama*, 2002, no. 1, p. 1–9. (In Russ.)

Rossiiskaya identichnost v Moskve i regionakh [*Russian Identity in Moscow and the Regions*]. L. M. Drobizheva (ed.). Moscow, 2008. (In Russ.)

Trifonova T. L. *Osobennosti tsennostnykh orientatsii sovremennykh mezhnatsionalnykh semei (na materialakh Respubliki Buryatiya)* [*The Peculiarities of the Value Orientation of Contemporary Ethnic Families (on Materials of Republic of Buryatia)*]. Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk. Ulan-Ude, 2008. (In Russ.)